

Н.Ж Байтенова, А.А. Демеуова

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

В современных условиях модернизации, в частности, модернизации казахстанского общества статус религии определяется процессами секуляризации, десекуляризации, де- и ресакрализации и религиозной деконструкции, индивидуализации религии. Вышеназванные процессы являются показателями степени религиозности, в первую очередь, общества.

Наиболее важную роль в процессе модернизации любого общества сыграл процесс секуляризации. В некотором смысле можно утверждать, что именно с процесса секуляризации собственно и начался процесс модернизации общества. В современном религиозном словаре дается следующее определение понятию секуляризация: «секуляризация (от позднелат. *saecularis* – светский, мирской)...означающий: 1) снятие святости, освобождение от влияния религии, приверженность светскому влиянию; 2) отторжение какого-либо церковного имущества в пользу светского (государственного) владения; 3) юридический перевод духовного лица в светское состояние, освобождение монаха от данного им ранее в католическом ордене обета. Первоначальное значение термина – отчуждение церковной собственности, церковных земель, монастырей в пользу государства» [1; с.975]. Как видно из данного определения, секуляризация неразрывно связана, по крайней мере, с самого начала с процессом модернизации общества, с формированием светского государства, с отделением государства и церкви, как одного из самых традиционных институтов общества.

Несколько более подробная трактовка процесса секуляризации содержится и в работе известного исследователя проблем религии Ю.А. Кимелева в «Философия религии», где он определяет сущность этого социокультурного явления следующим образом: «Суть секуляризации заключается в расхождении между церковным христианством и нецерковными социальными структурами, в расхождении между церковным христианством и многими сегментами культуры, а также в вытеснении религии из повседневной жизни. Секуляризация в первом аспекте означает, что различные социальные структуры в своем функционировании становятся независимыми от церковных институтов, в первую очередь, от церковно-религиозной нормативности... Секуляризация во втором аспекте в действительности обозначает процесс становления и функционирования буржуазной

культуры. Исторически автономизация буржуазной культуры во многом означала автономизацию по отношению к религии и, прежде всего, - церковному христианству. Секуляризация в третьем аспекте означает фактическое вытеснение религии в частную сферу жизни индивида» [2; с.129-130].

В данном случае под секуляризацией понимается не разрушение религиозности в широком смысле слова, а разрушение христианства, а также то, что нетрадиционные религиозные движения часто представляют собой, в сущности, отрицание религиозности. Данное определение в некотором смысле более узко, т.к. в данном случае процесс секуляризации рассматривается в контексте западной цивилизации и культуры, в контексте, прежде всего, христианства и это вполне верно. Но, в то же время, данное определение процесса секуляризации дает более расширительное толкование данного процесса, рассматривая его в трех аспектах: 1) секуляризация в первом аспекте означает, что различные социальные структуры в своем функционировании становятся независимыми от церковных институтов, в первую очередь, от церковно-религиозной нормативности; 2) секуляризация во втором аспекте в действительности обозначает процесс становления и функционирования западной культуры. Исторически автономизация западной культуры во многом означала автономизацию по отношению к религии и, прежде всего, - церковному христианству; 3) секуляризация в третьем аспекте означает фактическое вытеснение религии в частную сферу жизни индивида. Но, следует так же отметить, что в данном определении Ю.А. Кимелева нет четкого разграничения секуляризации как процесса падения авторитета религии как таковой и падения влияния христианства как религии, традиционной для культуры Запада.

Процесс секуляризации достаточно сложное явление и развивается циклически по следующим фазам: «тотальная религиозность - деизм - религиозная индифферентность, атеизм - мистицизм, религиозный синкретизм, пантеизм - возродившаяся церковная религиозность или окончательная секуляризация» [3; с.161]. И, как считает российский исследователь, представитель социологии религии В.В. Локосов, исходя из этого циклического характера изменения религиозного мировоззрения, российское общество после периода религиозного

индифферентизма развивается в фазе синкретизма, которая способна перейти в фазу возрождения церковной религиозности. Причем переход в эту фазу не будет возвращением к «тотальной религиозности» и клерикализации социальных отношений [4; с.84].

Л.Д.Нельсон - сотрудник факультета социологии и антропологии Университета содружества Вирджинии (США) в результате всестороннего исследования роли религии в современном обществе пришел к выводу, что «...в последнее время «лицо» религии сильно изменилось, что не вызывает сомнений, а ее новые внешние проявления не всегда очевидны. ...Тем не менее, большинство научных и общественных дискуссий о роли религии в сегодняшнем обществе, не отвечают строгим правилам и требованию объективности, присущим истинно научному исследованию. В обсуждениях новой роли религии доминировали импрессионистские взгляды и данные. Таким образом, не удивителен тот факт, что взгляды ученых на жизнеспособность религии значительно отличаются друг от друга» [5; с.112].

Многие современные религиоведы и теологи зачастую не согласны между собой в выявлении роли религии в современном мире. Всех современных западных исследователей роли религии в современном обществе условно можно разделить на два основных направления:

- те, которые считают, что в результате процесса секуляризации роль религии в жизни современного общества либо незначительна, либо она перестала играть какую-либо роль в жизни общества;

- те, которые считают, что в современном мире наблюдается процесс десекуляризации и возрождение религии, в связи с данным положением вещей возрастает роль религии в жизни современного общества.

К первой группе западных исследователей можно отнести Э.Дюркгейма, М.Вебера, К.Доббелэра, Н. Льюэна. Идея о том, что общество невозможно без религии, получил широкое распространение именно благодаря современным исследователям. М.Вебер утверждал о широком распространении секуляризации и, что «все явления, которые своим происхождением связаны с религиозными концепциями, уступают место» секуляризации [6; Р. 307.].

Но М.Вебер видит в этом процессе не социальную дезинтеграцию общества, а эволюционное развитие, ведущее к созданию нового, более рационального общества [7; Р. 67-125]. Но не все происходящие перемены позитивны. М.Вебер в открытую сожалеет об исчезающих «чувстве личной привязанности ...

милосердия и благодарности», которые были характерны скорее для «старого порядка» [6; Р. 307]. Прогноз британского социолога Б.Уилсона находится в полном соответствии с мнением М.Вебера, но в то же время он отмечает и негативные последствия для личности консенсуса ценностей, которые навязывала религиозная власть [8; Р. 182].

Ко второй группе относятся – Р.Нисбет, Т.Парсонс, Г. Зиммель, Д.Белл, Р. Лоуи, Х. Кокс. В целом социология религии в западных странах характеризуется склонностью к религии, ярко выраженной в частности, в работах Р.Белла, что позволяет объяснить готовность многих социологов к интерпретации религиозных явлений и все новые проявления религиозности как знаки широкого общественного процесса десекуляризации. Типичным является отношение к секуляризации как к фактору, дестабилизирующему общество. Например, Р. Нисбет подчеркивает эту доминирующую точку зрения в своих комментариях по поводу рассуждения Г. Зиммеля о благочестии: «Без благочестия и без религиозной веры, вызываемой чувством благочестия, общество невозможно. В этом Зиммель твердо придерживается основной традиции социологии» [9; Р. 263]. Т. Парсонс считает, что «интернационализация религиозных ценностей способствует укреплению характера» [10; Р. 417]. Д. Белл согласен с мнением Б.Уилсона, что секуляризация является отличительной чертой нашего времени, но он уверен в том, что непременно будет «поворот к религии», ибо она жизненно необходима обществу [11; р. 347, 352-353].

По мнению многих современных исследователей, религия не исчезла из жизни современного общества, она играет в нем достаточно важную роль. Согласно суждениям современного теолога Л. Гилки религия становится центром культуры [12: р.109-118], по мнению же социолога Ф. Ферраротли это важная альтернатива бюрократической рациональности - как в Европе, так и в других частях света [13; Р.155]. Х. Кокс так же изменил свое мнение и в работе «Религия в светском городе» пишет, что современный этап характеризуется не «быстрым развитием процесса секуляризации и падением роли религии», наоборот «возрождением религии и возвратом к святыням» [14; Р.20.]. Как бы там ни было, следует согласиться с характеристикой Ж.Годси о неоднозначной роли религии в современной мире. Он считает, что если для некоторых религия стала хобби, для других - знаком национальной или этнической принадлежности, кому-то она доставляла эстетическое

наслаждение. И лишь для немногих она является всеобъемлющей руководящей системой, включающей в себя как личностные, так и вселенские ценности и объяснения [15; Р.123].

Как показывает анализ религиозности современного западного общества, уменьшение роли традиционного церковного христианства в культуре Запада сопровождается распространением других форм религиозности, среди которых можно назвать и псевдохристианские культы, и откровенно антихристианские религии, и различные восточные религии, так же и секулярные религии.

В современной христианской теологии несколько иначе трактуется процесс секуляризации в современном мире, более конкретизируется особенности данного процесса. В частности, представители современной христианской теологии И.Метц, Г.Кюнг, К.Ранер различают светское, историко-юридическое понимание от теологического. Теологическая трактовка процесса секуляризации в понимании современных представителей христианской теологии означает, что под секуляризацией имеется в виду не устранение религии и церкви из светской, публичной жизни, а признание автономности светского мира от религии и церкви. Данный постулат непосредственно вытекает из самой веры. Согласно современной христианской теологии секуляризация не отрицает, а предполагает непосредственное участие в совершенствовании мирской жизни, ее духовной сферы, более того прямой обязанностью верующего является участие в формировании более человеческого, духовного общества.

Согласно теологической трактовке процесса секуляризации в современном мире «социально-политическое служение верующего, мирская ангажированность в деле гуманизации мира вовсе не отдаляют его от религиозного предназначения, а напротив, придают этому служению реальное и конкретное, ни в чем не противоречащее религиозному призванию выражение» [1; с.975].

В данном случае научная и теологическая трактовка взаимодополняя друг друга дают наиболее полное понимание процесса секуляризации. Действительно, если изначально процесс секуляризации означал отделение государства от религии и церкви, то в современных условиях это так же означает и участие верующего в мирской жизни, в укреплении человеческого лица современного общества. Данная сторона процесса секуляризации в современном мире способствовала повышению и активизации роли религии и, в конечном счете, привела к усилению процесса десекуляризации. В

современном мире, в том числе и в Казахстане наблюдается процесс религиозного возрождения, активизации роли религии в жизни общества, вовлечения религии практически во все сферы жизни общества, особенно в политическую и духовную сферы жизни общества.

Современный социолог религии П.Бергер признает, что процесс секуляризации в одних странах идет быстрее, в других медленнее, однако главенствующей тенденцией, по его мнению, является десекуляризация. Он стал сторонником точки зрения, согласно которой «спад в участии религии в общественной жизни, наступивший в конце 50-х годов», останавливается или даже поворачивается вспять [16; Р.27], здесь налицо явный «кризис секуляризации», так как люди стремятся «к религиозной стабильности» [17; Р. 14-24].

Религия в современном обществе приобретает значение некоего символа, социального конструкта в том смысле, что религиозная вера не воспринимается как трансцендентно необходимая для принятия и исполнения религиозных практик.

Исследование этой сложнейшей проблемы, как нам представляется, предполагает решение других последующих вопросов. Необходимо дать четкое понимание секуляризации и определить ее границы. Это, прежде всего, связано с тем, что наряду с падением роли традиционных религий, большое распространение в современном обществе получили нетрадиционные религиозные движения. В связи с этим необходимо решить вопрос о том, является ли их распространение религиозным ренессансом или проявлением углубления секуляризации.

Определение границ и сущности секуляризации в современном мире необходимо еще и потому, что в самих традиционных религиях происходят сложные процессы, выражающиеся в его значительной модификации, что определяет необходимость в установлении четкой демаркации между традиционными религиями (исламом, христианством) в собственном смысле слова и тем, что, претендуя на статус традиционной религии (ислама, христианства), таковым не является, представляя собой скрытую секуляризацию.

1. Религиоведение / Энциклопедический словарь. – М.: Академический проект, 2006. – 1256с.

2. Кимелев Ю.А. Философия религии: систематический очерк. М., 1998.-424с.

3. Синелина Ю.Ю. Секуляризации в социальной истории России. М.: Academia, 2004.

4. Локосов В.В. Влияет ли религиозность на политическую консолидацию общества?// <http://enc.mail.ru>

5. Нельсон Л.Д. Секуляризация и социальная интеграция в сопоставительном аспекте. // Социальные проблемы зарубежных стран. 1992, №5.

6. From Max Weber: *Essays in sociology*. New York: Oxford university press, 1946.

7. . Max Weber: *On charisma and institution building*.

Chicago: University of Chicago press, 1968.

* * *

Мақалада қоғамдық діншілдік пен секуляризация қарастырылады.

* * *

Religious processes and secularity are discussed in this article.

Ж.Ж. Молдабеков

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ПРОБЛЕМА: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПОЗИЦИЯ

В 2004 г. в Республике Казахстан была утверждена государственная программа по восстановлению, сбору и распространению культурного наследия как немеркнущая ценность народа и общества. Она позволила а) систематизировать обширный пласт художественно-исторической памяти, устно-поэтического творчества, прикладных видов искусства прошлых поколений; б) сохранить традиционную установку культуры и преемственность духовной жизни людей; в) обновлять новаторский дух и самосознание народа сообразно потребностям общества. В рамках данной государственной программы осуществлен комплекс мероприятий фундаментального, прикладного и организационного характера, а именно:

- собран, систематизирован и издан богатый материал мудрости народа и его духовной культуры;

- раскрыто их идейно-теоретическое, философско-мировоззренческое значение, тем самым лучшие образцы трудов и произведений видных представителей мировой культуры и науки стали достоянием казахоязычной общественности. Реализация государственной программы «Культурное наследие» на начальном этапе включала в себя решение ряда задач:

- возрождение в стране историко-культурных и архитектурных памятников и включение их в инфраструктуру отечественного туризма;

- подготовка и публикация многотомной серии источников и материалов по отечественной истории и культуре, хранящихся в архивах и книгохранилищах дальнего и ближнего зарубежья;

- выпуск в свет многотомного сборника памятников устной народной культуры – «Бабалар сөзі», «1000 народных песен»,

десятков томов по отраслям социогуманитарного знания и т.д. Перечисленные параметры культурной программы подтверждают одно: данная работа многогранна, объемна и перспективна, а само культурное наследие представляет собой духовные основы общества. Однако этот неопровержимый факт имеет противоречивую природу и неосмысленные аспекты. В чем проблема?

Культурное наследие – предмет междисциплинарного исследования. Каждая дисциплина находит (выявляет) свой аспект исследования, свое видение проблемы. Узкопредметный анализ культурного достояния народов прошлых времен уже выявляет его слабое место. Пока не сложилось панорамное представление о конкретном направлении исследования данной программы. Не определены, точнее не обобщены мировоззренческие позиции исследовательских групп и специфика познавательной или интерпретаторской деятельности их в разных планах. Не хватает смелой постановки общих проблем исследовательской практики и открытия новых областей и научных направлений в государственной культурной политике.

Настало время концентрировать внимание на философский, рефлексивный аспекты культурного наследия как самостоятельного духовного феномена и составной части человеческой цивилизации. Исследователи нуждаются в новых средствах и новой методике аналитического и системного познания. Подобные усилия деятелей науки и искусства позволяют осуществлять адекватное воспроизведение историко-культурного факта, события прошлых эпох и опережать эмпирический опыт в истолковании смысла тех или иных событий.

Необходимо обогащать культуру мышления исследователей. Сами исследователей находится в поиске таких научно-художественных, в